

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЛЬПИНИСТОВ ЛИТВЫ И КЫРГЫЗСТАНА

Историю связей альпинистов Литвы и Кыргызстана можно начать с дружбы двух замечательных людей – Алима Романова , много сделавшего для альпинизма Кыргызстана и Гедиминаса Акстинаса, начавшего развивать альпинизм в Литве. Оба в одно время руководили федерациями своих республик. Вот что про Алима Романова пишет известный альпинист П.П. Захаров:

1952 – В этом году Алим Романов впервые попал в большие горы. Известный литовский альпинист Гедиминас Акстинас привез его в альплагерь «Баксан», где работал еще один прекрасный человек - начальник учебной части. Борис Семенов сразу зачисляет спортивного юношу в отделение значкистов. Такое решение выходило за рамки принятых тогда правил. Но личные данные молодого человека, столь разительно отличались от «обычного новичка», что не пойти на такой отступление, у начальника учебной части не поднялась бы рука.. (Тогда еще не было модели ускоренного обучения и выполнения за одну учебную смену сразу двух спортивных норм). Первой его вершиной, становится Когутай-баши, по маршруту 2А к.с. За одну смену А.Романов выполняет нормы на значок «Альпинист СССР 1 степени» и нормы 3-го спортивного разряда по альпинизму.

1953 – А.Романов и Г. Акстинас с отличием оканчивает институт физкультуры им. Лесгафта (в Ленинграде) получает дипломы.

1953 - А. Романов и Г. Акстинас с успехом оканчивают школу инструкторов горного туризма у известного мастера горных походов Сергея Николаевича Болдырева

Алим получает направление работать в Ригу, а Гедиминас во Фрунзе, в Институт физкультуры. Здесь он впервые создает секцию альпинизма. Он уже был опытный альпинист , с 1950 г. каждое лето проводил в горах, инструктор туризма. Ему нравилось и он умел обучать молодежь (Это я испытал сам, когда в 1958 году попал в его руки). Через пару лет они поменялись местами: Алим приехал работать во Фрунзе, а Гедиминас – в Литву. Они и дальше дружили, встречались в горах.

Алим Романов в 1957 году стал зав. кафедрой альпинизма и горнолыжного спорта в Фрунзенском институте физкультуры и руководил 16 лет . Также в это время он возглавил федерацию альпинизма Кыргызстана. Опять цитирую П.П. Захарова :

1960 – *В этот год киргизские альпинисты проводят свою первую высотную экспедицию на пик Ленина. Руководителем экспедиции утверждается А.Романов. Из 22 участников экспедиции (весь состав экспедиции – состоял из учеников А.Романова!) – 21 человек поднялся на вершину!*

1965 – 10 человек из числа его учеников, выполняют нормы МС СССР. Это позволяет команде Киргизии впервые получить право на участие в чемпионате Союза по альпинизму.

1965 – в этом году А.Романова начинают преследовать травмы. Спасая жизнь и здоровье участницы зимнего восхождения, Алим Васильевич получает тяжелую, неизлечимую болезнь, в результате – инвалидность. Он стал ходить с палочкой и получил от друзей доброжелательное прозвище «Хромой». Он и сам себя так называл. Алим никогда не жаловался, не говорил о своих бедах, словно их и не было. Пробует ходить в горы с новичками и значкистами, поднимается на вершины 2 к.с. Полного разрыва с альпинизмом не получается. А.В. Романова, серьезного методиста и умелого руководителя приглашают работать в школе инструкторов альпинизма, на сборах по повышению квалификации инструкторов. В этот период жизни активизируется его научная деятельность. Он впервые в мире ввел методику радиотелеметрического исследования частоты сердечных сокращений, регистрации пульса непосредственно во время восхождений, тренировок и тестовых нагрузок. Его учителем становится будущий академик и зав. кафедрой биохимии Академии спорта Н.И. Волков.

В 1959 г. Гедиминас Акстинас погиб в горах Кавказа (восхождение на пик Дых Тау). Узнав об этом Алим Романов организовал общую кыргызскую-литовскую экспедицию в ущелье Каракол. Участвовали 3 представителя Литвы: Казис Монствилас, Паулюс Нормантас и Марите Мелинскайте. 12 октября 1959 г. экспедиция всем составом (все были ученики Г. Акстинаса и А. Романова) взошли на безымянную вершину и назвали именем Г.Акстинаса.

Потом каждый год в Каракольское ущелье приезжали группы альпинистов из Литвы. В Пржевальске с 1959 г. мы имели постоянного друга – Рудольфа Павловича Маречек (1888-1970). Он считал Литву соседней страной с его родными местами (когда Литва имело общее государство с Польшей, это так и было). Все группы останавливались во дворе его дома или на чердаке (на сене) У нас было даже специальное название – “зеленная гостиница”. Я там лично жил в августе 1962 года и на всю жизнь мне запомнился аромат свежего сена. По словам Рудольфа, он сделал около 30 первовосхождений и вершинам дал свои имена (Юлиуса Фучика, пик дружбы народов, Пальмиро Толягги, Георгия Дмитрова, Клеменса Готвальда, Антонина Запотоцкого и т, д,). Он всячески помогал нам: как председатель местной альпинистской секции нам гарантировал спас. отряд и связь с миром (к нему приходили письма для нас). Нам всегда помогал и сын – Боривой Рудольфович Маречек (1917-2001), но встречались в основном во Фрунзе. Мне лично повезло встретиться с ним во время экспедиции 1969 г., когда сборная Литвы (я был капитаном) ходила на пик Джигит (в Каракольском ущелье) по маршруту 6 к. т.

В 1962 г. после динного сезона в середине сентября на прощание пошли на знаменитый Фрунзенский базар. Со мной были друзья Кастис Зубовас и Вайдас Палис. Услышав наш громкий разговор и смех, к нам подошел молодой парень. Представился – Альгимантас Видугирис, только что приехавший работать в киностудию. Сразу вспомнили Каунас, нашли общих знакомых. Когда мы опять встретились в 1968 г., он уже был известный режисер.

В те года альпинисты Литвы часто ездили и в другой уголок гор Кыргызстана - ущелье Ала Арчи, где действовал хороший альплагерь. Многие здесь получили первые навыки альпинизма, а когда стали опытными, приезжали сюда и работали инструкторами, обучали других. Один из них был мой хороший друг, граф по происхождению, Кастис Зубовас. Он любил работать в Ала Арче, а часто вместе с женой Лаймой. Будучи по профессии архитектор, он подготовил проект реконструкции зданий лагеря и многого добился. чтобы внедрить свои идеи. В 1971 году мы избрали его капитаном команды на первенство Союза. Перед тем он решил потренироваться в своем любимом лагере. Погиб при восхождении на V башню Коронны по стене. На эту вершину мы вместе ходили еще в 1962 году. Воспоминания Виктора Суханова, начальника учебной части альплагеря Ала –Арча с 1968 года, преемника Алима Романова:

*В те далекие годы у меня были два товарища - литовца Вайдас и Кастис . Второй сразу выделялся спортивностью и общительным характером. Весельчак, балагур, выдумщик, любитель розыгрышей. Не унывал ни при каких обстоятельствах
В нем зримо и ярко проявлялись наследственные таланты его всемирно известного предка. Ведь Кастис приходится потомком Чюрленису. Великого музыканта , художника , поэта с благоговением чтят не только в Литве , но и поклонники его творчества во многих странах мира. Вот и Кастис стал прекрасным архитектором. К тому же он прекрасно рисовал портреты, пейзажи. Супруги Зубовасы с удовольствием музицировали, увлекались фотографией. С собой они привозили еще годовалого сына – Рокаса. Лайма Зубовас и моя супруга Римма быстро сошлись характерами и Зубовасы стали друзьями нашей семьи. В памяти осталось множество незабываемых дней и вечеров , проведенных вместе ...С неистощимой выдумкой и юмором он участвовал во встрече новоявленных альпинистов, в ритуалах «Посвящения». С ними связано много замечательных воспоминаний. Вернувшиеся с первого восхождения новички . оказывались среди специально приготовленных декораций , где их ожидало «крещение» водой , нанесение «боевой окраски» и множество других событий, освященных уникальными Ала-Арчинскими традициями. Начало им положил мой предшественник- Алим Романов. Довольно быстро весть о шумном и красочном «представлении «Посвящения в альпинисты» разнеслась далеко за пределы альплагеря. Люди заранее узнавали о дате очередного чествования новичков. Многочисленные зрители приезжали из многих мест специально , чтобы посмотреть на экзотическое действо «Посвящения в альпинисты» примерно с таким же любопытством, с каким туристы наблюдают смену*

караула у Букингемского дворца в Лондоне или в Москве у Вечного огня. Соответствующие ритуалу декорации рисовал Шваб. Природные таланты Кастиса -потомка Чюрлениса, его веселый нрав проявлялись тут во всей самобытности.

Шутки Кастиса , склонность к розыгрышам, казалось, не знала предела. Супруги Зубовасы довольно часто отмечали праздники у нас в доме. И вот однажды после шумного веселого застолья у нас на четвертом этаже он внезапно с нарочито серьезным видом завил, что легко и без всякого риска для здоровья выпрыгнет из окна.

Два- три шага разбега и... Тут происходит нечто ужасное. Он на наших глазах запрыгивает на подоконник и, не задерживаясь на нем, тут же исчезает! Потрясенная Лайма , Римма стремглав бросаются к окну и...!? Тут они видят, что весело улыбающийся Кастис висит на стене дома , накрепко застраховавшись – зацепившись за вертикальную стойку оконной рамы. Ведь он всегда был в прекрасной спортивной форме и знал , что руки его не подведут. Просто хотел слегка попугать нас.

Никогда заранее нельзя было угадать, какую шутку приготовил наш товарищ. Зато на восхождениях Кастис по словам всех, кто с ним ходил, всегда был собран. Сама надежность.

Его супруга Лайма не занималась альпинизмом. Вместе с тем она удовольствием совершала с сыном дальние прогулки по Ала-Арчинской долине, вдоль реки.

Но после того как случилась трагедия с ее мужем она настояла , чтобы мы ее провели по маршруту супруга, под ту башню, с которой он сорвался . Я сопровождал ее к тому месту , где мы обнаружили тело Кастиса.

После того еще лет пять Лайма Зубовас приезжала в альплагерь , чтобы почтить память своего супруга, отца их сына Рокаса. Да и мы , все его друзья, бережно храним светлую память о замечательном жизнерадостном человеке

С литовскими альпинистами всегда дружили и вместе ходили на вершины инструктора: Петр Петрович Петров, Игорь Васильевич Семенов, Евгений Филимонович Слепухин, Кочетова Тамара, Трубниковы Таня и Sania, Лях Владислав Петрович и многие другие.

В 1979 г. я был избран председателем Федерации альпинизма Литвы и с тех пор знаком с председателем Федерации альпинизма Кыргызстана Владимиром Николаевичем Бирюковым, с которым каждый год до 1993 г. встречались в Москве, а потом – поддерживали связь. Помню в 1997 г. на Победе, на высоте около 6000 м. пропала двойка Алфридас Лукшас и Гиедре Абрайтите. В Литве поднялся шум, что надо организовать спас. работы. Я уже собрался туда, но перед вылетом позвонил Владимиру. Он в то время был на Инылчеке и просто объяснил мне, что без акклиматизации -только зря потраченные деньги на верталет.

Мои воспоминания – только крупинка из многих воспоминаний о встречах и общих восхождениях. За столько лет в памяти часто сохранились только имена (В 1962 г. я был в Каракольском ущелье вместе с инструктором Маматали. Он всегда находил выход в труднейших положениях и всегда улыбался, ученик Алима Романова. К сожалению, его фамилию не запомнил). Думаю, что после встреч в Караколе этого года воспоминания возобновятся и пополнятся.

Вилюс Шадуйкис